

В Павильоне Сокровищ горит сандаловое дерево. Хотя здесь нет печи, от него можно немного согреться.

Ле Чжи увидела, что Хуо Ду, опираясь на трость из белого нефрита, стоит перед рамой Богу, не понимая, на что он смотрит. Она медленно подошла к нему и проследила за его взглядом до пятого этажа Богуцзя.

Там находится изящная шкатулка из красного дерева с двумя яркими ночными жемчужинами внутри.

Лицо Ле Чжи опустилось.

Ночная жемчужина - любимая коллекция Хуо Сюя.

Хуо Ду достал шкатулку из красного дерева, как бы невзначай: "Три императора собираются пожениться, как насчет этого подарка?".

Свет ночной жемчужины мягкий, но глядя на нее, глазам Ле Чжи стало немного больно.

Такая хорошая вещь, для Хуо Сюя...

"Это зря", - сказала она, взяв деревянную шкатулку и положив ее на место.

"Ле Чжи." Хуо Ду слегка хихикнул, потянувшись, чтобы взять ее за запястье, "Ты слишком скуп".

Однако, эта собака действительно недостойна.

Ле Чжи не стала возражать и последовала за Хуо Ду, чтобы продолжить выбор. В Павильоне Сокровищ есть много сокровищ, возлюбленные с детства уже более десяти лет, Ле Чжи знала, что нравится и не нравится Хуо Сю.

Поэтому она специально выбрала золотые и нефритовые бутылки, которые больше всего не нравились Хуо Сю.

Выйдя из Павильона Сокровищ, Ле Чжи увидела Цзинсиня и Линьюэ с коробками еды в руках, которые возвращались с полным грузом. Увидев ее и Хуо Ду, обе девушки убрали улыбки с лиц и поспешили поприветствовать их.

Ле Чжи не собирался скрывать от Хуо Ду, что занимается бизнесом, да и не мог скрыть этого.

"Какой сегодня урожай?" с улыбкой спросил Ле Чжи.

"Если вернуться к хозяину, то самый процветающий магазин в городе в эти дни - это "Сладкий Кам Ки"". Лин Юэ ответила: "Слуга и Цзин Синь провели в лавке много времени вместе, и обнаружили, что проходящие мимо мужчины, женщины и дети заходят в лавку, чтобы посмотреть. "

Сюй Ши заразился улыбкой Линьюэ, а Цзин Синь, которая всегда была сдержанной, в это время сильно расслабилась, она добавила с улыбкой: "В Свит Кам Ки есть много видов засахаренных конфет, пирожных и орехов, рабы и Лин Юэ выбрали их. Принесите несколько хороших, чтобы вы попробовали".

Ле Чжи улыбнулась и кивнула, она почувствовала облегчение, эти две девушки были

действительно умны.

Но Хуо Ду все еще был на стороне, поэтому она не могла просто последовать за ними. Она знала, что Хуо Ду всегда не любил эти сладкие закуски, поэтому вежливо спросила: "Хотите попробовать вместе, Ваше Высочество?".

В глазах Хуо Ду мелькнул намек на лукавство, но она ответила совсем не так, как хотела: "Хорошо".

"..."

С наступлением сумерек солнце садится на западе, унося с собой тепло, а в небе начинают порхать снежинки. Хотелось пойти во двор, чтобы попробовать, но пришлось вернуться в спальню.

Две девушки положили засахаренные пирожные на маленькие тарелочки, поставили их на стол и удалились.

Ле Чжи взяла засахаренный персик и положила его в рот, кисло-сладкий вкус наполнил рот: "Как вкусно, как вкусно!".

В прошлом она очень любила есть засахаренные персики. Хотя цукаты в государстве Ци отличались от цукатов в государстве Ли, на вкус они были очень хороши. Лежи тщательно пробовала каждый из них...

"Почему Ваше Высочество не ест их?" Ле Чжи увидел, что Хуо Ду просто сидит, но не попробовал, поэтому он скрутил кусочек фруктозы и поднес к губам: "Попробуйте, Ваше Высочество".

Фруктовый аромат донесся до носа, сладкий и жирный, Хуо Ду посмотрел на него с отвращением и отказался: "Нет..."

Но как только он открыл рот, маленькая рука на его губах быстро запихнула сахар в рот, и сладкий вкус мгновенно переполнил его. Лицо Хуо Ду мгновенно потемнело.

На вкус это было очень похоже на конфеты, которые он пробовал в детстве...

В его памяти был человек, который был таким же. Она вложила коробку конфет в его руку и сказала: "Маленький Ду, я скоро вернусь".

Он послушно кивнул.

Но пока он не съел всю коробку конфет, человек не вернулся...

С тех пор он возненавидел конфеты, даже все сладкое.

Цвет лица Хуо Ду становился все более мрачным, и без того холодный белый цвет лица казался немного бледным в это время. Ле Чжи испугалась, боясь, что его шутки сделают его несчастным.

Она трепетно подошла к нему, склонила голову и призналась: "Прости, я не хотела".

ответа не последовало.

"Его Королевское Высочество не любит есть, просто... просто выплюнь это". прошептала она, а затем поднесла слегка дрожащую ладонь к его губам.

В следующее мгновение Хуо Ду схватил ее за руку и сильно дернул. Когда она среагировала, губы Хуо Ду уже были накрыты, дыхание перехватило, и она увидела изумленное выражение в его лакированных глазах.

В отличие от прошлого раза, когда он был в бассейне Тангкуан, на этот раз он целовал жадно и яростно. Действительно яростно...

Ле Чжи почувствовала, что он кончиком языка проталкивает оставшуюся конфету ей в рот. Конфета личи была мягкой и ароматной. Он не отпускал ее, пока конфета полностью не растаяла.

Хуо Ду кончиками пальцев помассировал ее губы, отчего Ле Чжи покраснела еще больше.

"Ты все еще смеешь?" Его тон был неторопливым.

Ле Жи энергично покачал головой.

Не смею, не смею, не смею!

Темперамент этого сумасшедшего слишком трудно угадать.

Через некоторое время Ле Чжи решил сменить тему, чтобы разрядить странную атмосферу.

"Ваше Высочество, что вы думаете об открытии такой закуской?" сказала Ле Чжи, у нее действительно не было опыта в бизнесе.

На мрачном лице Хуо Ду наконец-то появилась улыбка.

Ну и ну, я хотел открыть магазин.

Такой магазин, с небольшой прибылью, но быстрым оборотом, совсем не выгоден. В сочетании с существованием проверенных временем брендов новым магазинам еще сложнее стать прибыльными.

Такой неопытный человек, как она, обязательно проиграет.

Подумав об этом, Хуо Ду на мгновение замолчал, как будто серьезно задумался, а затем мягко улыбнулся: "Гу считает, что идея наследной принцессы очень хороша".

Потеряет она деньги или нет, какое это имеет для него значение?

О, кажется, это связано, она попросила его одолжить ей капитал.

О, это было бы здорово.

Это убыток, лучше не подниматься.

Редко можно увидеть такую добрую улыбку на лице Хуо Ду, но в сердце Кола Бранча появился легкий холодок...

Чтобы попробовать эти засахаренные пирожные, Лежи чуть удержался и не откусил даже

несколько кусочков ужина.

Цзинсинь заботливо принесла чай из боярышника и ждала, пока она переоденется...

Ле Чжи дал поручение Цзинсинь лично обслужить ее. Хотя эта девушка мало говорит, она умеет очень хорошо следить за своими словами.

Сидя перед бронзовым зеркалом, Ле Чжи сделал глоток чая и увидел позади себя Цзин Синь, которая расчесывала волосы. У маленькой девочки тонкие брови и мягкий характер.

"Цзин Синь, где твой родной город?" спросил Ле Чжи, как бы болтая с ней, - "Сколько там людей?".

Услышав это, Цзин Синь некоторое время держал в руке деревянный гребень, улыбка на его лице померкла, а брови слегка сузились.

Ле Чжи повернул голову и с улыбкой сказал: "Я просто спросил случайно, все в порядке, если не хочешь говорить, не говори".

Но глаза Цзин Синь постепенно покраснели, она поперхнулась и сказала: "Дело не в том, что рабы не хотят говорить то, что ты говоришь хозяину. Просто рабы... рабы не знают...".

Ле Чжи попросил ее сесть на стул, достал платок и протянул ей: "Не волнуйся, говори медленно".

"Несколько лет назад рабыня тяжело заболела, и когда я очнулась, то ничего не помнила. Позже человек, назвавшийся моей тетей, продал меня во дворец, а рабыня была устроена управляющим дворца, чтобы отправиться в Восточный дворец с поручением."

Понятно.

То, что пережила Цзин, оказалось редкой амнезией. Значит, ее прошлое как-то связано с Ань Сюанем?

Ле Чжи вдруг почувствовал головную боль.

В этом незнакомом Дацзи все вокруг ее поклонники...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055501>